

Гринченко Инна Викторовна

ХОРОВАЯ МИНИАТЮРА: СТРУКТУРНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ПОЭТИЧЕСКОГО И МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕСТОВ

В статье рассматриваются ключевые позиции взаимоотношения поэтического и музыкального текстов в рамках жанра хоровой миниатюры. Объектом исследования является музыкальная составляющая хоровой миниатюры, представляемая в контексте статьи как художественный текст, включающий важные реалии музыки – ее структуру и ее смысл. Используя структурный подход в анализе поэтического и музыкального текстов, автор акцентирует внимание на выявлении общих структурообразующих принципов в формировании художественных конструкций в поэзии и музыке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-2/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. II. С. 47-51. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

ценностей, нарушение этических норм, позволяющих сохранить жизнь семьи, рода, клана; ложь и проявление трусости ведут не только к нравственным мучениям, но и физической смерти.

Дальнейшее исследование ценностей на материале художественной литературы мари с последовательным использованием апробированной комбинированной методики (качественное и количественное описание), дополняющей литературоведческий анализ, позволит не только расширить представления о системе этнических ценностных ориентиров марийской культуры, но и показать динамику их преобразований, связанных с изменениями традиционного уклада жизни народа в XX веке.

Список литературы

1. Асылбаев А. А. Я. А. Элексеин дене // Элексеин Я. А. Öрмөк: повесть, ойлымаш, легенда. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1990. С. 104-123.
2. Глухов В. А., Глухова Н. Н. Системная реконструкция марийской этнической идентичности. Йошкар-Ола: Стринг, 2007. 184 с.
3. Глухова Н. Н., Глухов В. А. Системы ценностей финно-угорского суперэтноса. Йошкар-Ола: Стринг, 2009. 276 с.
4. Дробницкий О. Г. Ценность // Философская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1970. Т. 5.
5. Кудрявцева Р. А. Фольклорная стратегия в художественной структуре марийского рассказа первой трети XX века (к вопросу о генезисе и поэтике малых эпических жанров в литературах народов Поволжья) // Poetica: инновационные идеи молодых ученых-филологов: межвузов. сб. науч. тр. / Ставроп. гос. ун-т. Ставрополь: Ставроп. кн. изд-во, 2007. С. 38-40.
6. Кудрявцева Р. А. Фольклорно-мифологические истоки марийской прозы // Узловые проблемы современного финно-угроведения: материалы I всеросс. науч.-практ. конф. финно-угроведов. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1995. С. 454-455.
7. Марий калык ойпого: калыкмут-влак = Свод марийского фольклора: пословицы и поговорки / сост. А. Е. Китиков. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2004. 208 с.
8. Советский энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. М.: Советская энциклопедия, 1988. 1599 с.
9. Современный словарь иностранных слов: ок. 20 000 слов. М.: Рус. яз., 1992. 740 с.
10. Философский словарь. М.: Изд-во политической литературы, 1981. 445 с.
11. Элексеин Я. А. Öрмөк: повесть, ойлымаш, легенда / сост. А. Е. Китиков. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1990. 128 с.
12. Эпштейн М. Н. Слово и молчание: метафизика русской литературы. М.: Высш. шк., 2006. 559 с.

THE MARI ETHNIC VALUES

Glukhova Natal'ya Nikolaevna, Doctor in Philology, Professor
 Kudryavtseva Raisiya Alekseevna, Doctor in Philology, Associate Professor
 Mari State University
 gluhnatalia@mail.ru; kudsebs@rambler.ru

The authors reveal and analyze the Mari ethnic values, determine them by means of the complex methodology, including the techniques of classical sciences and the application of quantitative estimation, leading to the determination of four groups of value notions; pay special attention to ethnic values in the hierarchy of values, show the most intolerable defects condemned by the Mari community, and tell that the sources of values guidelines are proverbs and sayings and also the authorial prose of the beginning of the XXth century.

Key words and phrases: folklore; proverbs and sayings; literature; story genre; ethnic values; complex methodology; ranking.

УДК 78.08

Искусствоведение

В статье рассматриваются ключевые позиции взаимоотношения поэтического и музыкального текстов в рамках жанра хоровой миниатюры. Объектом исследования является музыкальная составляющая хоровой миниатюры, представляемая в контексте статьи как художественный текст, включающий важные реалии музыки – ее структуру и ее смысл. Используя структурный подход в анализе поэтического и музыкального текстов, автор акцентирует внимание на выявлении общих структурообразующих принципов в формировании художественных конструкций в поэзии и музыке.

Ключевые слова и фразы: смысловая структура; структурный элемент; структурный принцип; информативность текста; художественная конструкция; речевая конструкция; семиотическая система.

Гринченко Инна Викторовна

Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова
 in.grinchenko@gmail.com

ХОРОВАЯ МИНИАТЮРА: СТРУКТУРНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ПОЭТИЧЕСКОГО И МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕКСТОВ[©]

Родовые черты хоровой миниатюры, определившие её художественную сущность, сложились в синкретизме музыки и слова. Подтверждение этому находим в предыстории жанра, обнаруживающей, что первичная

предпосылка принципа миниатюрности возникла как раз в «омузыкальном» слове древнего искусства. «То, что квантуется поток времени в “кристалл” настоящего, длящегося мгновения, - в фольклоре возникло издавна. Это “песенная форма”, неразрывно связанная как с поэтической строфой, так и с фигурами танца» [3, с. 16]. Дальнейшее развитие взаимоотношения музыкального и поэтического начал привело к возникновению первых опытов в области малых вокально-хоровых форм, получивших развитие в музыке композиторов XIX века и явившихся предтечей жанра. Песня как разновидность хорового песенного творчества представляла собой уже не просто краткую по времени музыкальную пьесу, а подлинную миниатюру, «...но пока лишь благодаря поэтическому словесному тексту». «Музыкальное же развертывание» ещё не всегда достигало «принципа большое в малом» [6].

Краткость и смысловая метафоричность, заключенные в поэтическом тексте, были призваны «разбудить» в музыке свои «лирические, драматические или эпические средства и приемы, свои романские, новеллистические, афористические принципы, собственные формы совмещения множества присутствующих миниатюре противостояний – семантических, структурных и функциональных» [Там же].

В процессе развития жанра на протяжении XX века музыка обрела «свои автономные специфические способы построения модели мира» [Там же], опираясь на смысл поэтического слова. Двигаясь навстречу друг другу, музыка и поэзия обнаруживали родственные принципы формообразования, по-разному проявляющиеся, но ведущие к созданию художественного целого на основе взаимодействия. В этом контексте особую роль играли формообразующие принципы поэзии, исторически ранее сложившиеся и ставшие основополагающими в кристаллизации жанра миниатюры в музыке. В силу перманентности отмеченных взаимовлияний, проблема анализа поэтического текста в его глубинной связи с музыкальным представляется чрезвычайно важной, тем более что она тесно связана с пониманием особенностей жанра хоровой миниатюры.

Современная научная мысль стремится к разработке методики анализа художественного текста, которая должна стать фундаментом для глубинного понимания его смысловой структуры. Одним из магистральных направлений, исследующих поэтическое творчество в этом ракурсе, является структурно-семиотическое, возникшее в середине XX века. Оно связано с обобщением идей и методов структурной лингвистики, семиотики, теории информации и кибернетики. В частности, речь идет об исследованиях известного ученого, литературоведа и культуролога Ю. М. Лотмана и представителей его школы.

Выработанные в этом научном направлении подходы не перестают быть актуальными. В данной статье они будут использованы для «раскрытия общих принципов, которые обусловили и постоянное тяготение двух искусств, и возможность возникновения произведений, являющих собой образцы подлинного синтеза» [2, с. 172]. Ключевые позиции, ставшие основополагающими при рассмотрении вопросов взаимоотношения поэтического и музыкального текстов в рамках жанра хоровой миниатюры, заключаются в следующем: а) идентичность смысловой информативности музыкальных и поэтических элементов в условиях текстовой структуры; б) соотношение контрастных и тождественных элементов как основополагающий метод развертывания структуры поэтического и музыкального текстов; в) преобразованный повтор структурного элемента, выполняющего функцию итога смыслового развития и заключительного раздела формы.

В основе структурного анализа лежит взгляд на музыкально-литературное произведение как на органическое целое. Поэтический же текст представляет особым образом организованную семиотическую (так называемую вторичную) систему, основанную на естественном языке, но обладающую значительно большим спектром смыслов. «Каким образом наложение на текст дополнительных ограничений приводит не к уменьшению, а к резкому росту возможных новых значимых элементов внутри текста?» [4, с. 46]. Ответим на этот проблемный вопрос, используя структурно-семиотический подход. В названной выше вторичной системе художественный эффект возникает из сопоставлений текста со сложным комплексом жизненных и идейно-эстетических представлений, заключенных в его элементах. Каждый элемент этой системы связан с другими и распознается в своем значении только благодаря контексту. Это особенно важно для поэзии, поскольку поэтический текст строится по правилам языка, но наделен дополнительными ограничениями, поскольку регламентирован на метроритмическом, фонологическом, лексическом, композиционном уровнях. При этом он не теряет информативности, напротив, «небольшое стихотворение может вместить информацию, недоступную для толстых томов нехудожественного текста. Информативность в поэзии растет, что расходится с основными положениями теории информации» [Там же]. Основные аргументы, доказывающие верность изложенного, указаны в Таблице 1.

Таблица 1.

Элементы информатизации в поэтическом и непоэтическом текстах

Не поэзия	Поэзия
Структурно-значимые элементы языка (на уровне речи) обретают значение в результате соотнесения с определенными инвариантными единицами языкового уровня.	Любые элементы речевого уровня могут возводиться в ранг значимости.
В пределах языкового уровня различаются элементы, имеющие семантическое значение, т.е. соотнесенные с какой-либо внеязыковой реальностью, и формальные, имеющие только внутриязыковое значение (грамматическое).	Любые элементы, являющиеся в языке формальными, могут приобретать в поэзии семантический характер, получая дополнительное значение.

Сравнение приведенных в таблице позиций показывает, что именно дополнительные ограничения, наложенные на текст, расширяют поле его значений, заставляют воспринимать как поэзию. Итак, стоит отнести данный текст к поэтическому, как количество значимых элементов в нем получает способность расти.

Спроецируем данное положение на музыкальный текст. Предварительно отметим, что средства музыкальной выразительности – интонационные обороты, ритмы, лады, гармонии и т.д. – сами по себе не имеют фиксированных выразительно-смысловых значений. Но контекстуально, встраиваясь в «систему музыкального языка» [5, с. 25], они приобретают вполне конкретные художественные смыслы и могут содействовать различным семантическим эффектам, то есть, «выразительная возможность» того или иного средства реализуется в зависимости от «музыкального контекста» [Там же]. Будем также учитывать, что в процессе исторического развития контекстуальные смыслы тех или иных музыкальных средств, благодаря многократному «тиражированию», закрепляются в музыкально-слуховом сознании как носители определенных представлений и ассоциаций. Для подтверждения сказанного, остановимся на хоровой миниатюре В. Ходоша «Зима» из цикла «Времена года» и, следуя логике изложенного, анализ поэтического текста спроецируем на текст музыкальный. Это сравнение позволит определить характер взаимодействия выразительных элементов литературной основы с соответствующими им музыкальными элементами.

Хоровая миниатюра написана на текст стихотворения В. Брюсова «Холод». Смысл стихотворения трагичен, поскольку оно повествует об «умирании» в душе главного героя всего прекрасного, связывающего его с жизнью. Композитор акцентирует в поэтической канве хора две темы, одна из которых воплощает объективное начало – «всё осилившую власть холода», другая – субъективное – «гаснущие в сердце, невзлелеянные сны поэта».

Рассмотрим «структуру выразительности» [Там же, с. 53] первого тематического образования с целью выявить смысловую роль различных элементов музыкального языка. Воплощая первую строфу текста, композитор создает настроение оцепенения и надломленности. Чтобы передать существо образа, он использует в качестве главного выразительного элемента статичный аккордовый склад фактуры, который апеллирует к семантике возвышенной, отрешенной музыки хоралов. Синтаксический параллелизм двух строк строфы, опирающийся на так называемую «незавершенную интонационную конструкцию» (когда к концу фразы не происходит понижение мелодики) [Цит. по: 7, с. 141], находит свое воплощение в музыкальных остинатных фразах, начинающихся и заканчивающихся на одном и том же звуке. Именно этот смысловой модус доминирует и направляет слушательское восприятие. Однако контекстуально хоральность дополнена иными, не менее яркими в смысловом отношении элементами. Один из них – пунктирный ритм (см. начало первого и второго предложений темы-строфы). Выразительная природа этого элемента связана, как известно, с эффектом активности, эмоционального возбуждения. В неспешном темпе подчеркивание тяжеловесности сильной доли ритмической фигуры привносит в характер темы черты патетической декламационности (см. Пример 1).

ЗИМА

Lento tenebroso $\text{♩} = 40$

Пример 1. Тема «всё осилившей власти холода»

Этот образно-смысловый ракурс дополняет и ритмический рельеф окончания фраз – квинтоль восьмых. Безударное окончание поэтических строк на словах «сковывающий» и «очаровывающий» в музыке воплощено слабым окончанием мотива с неизбежным переходом пения (в рамках квинтоли) в декламационное проговаривание текста. Особый артикуляционный характер исполнения привносит новую тембральную краску (говор, почти шёпот – см. Пример 1) и еще один, дополняющий характер образа, смысловой штрих – надломленность. Отметим и динамику – пиано, прямо связанную с воплощением настороженно-мрачного

эмоционального характера строфы, в то же время обусловленную сбережением динамических средств для последующего драматического нарастания. Следует заметить, что способ динамического развития станет определяющим в развитии усугубляющегося трагизма темы.

В интонационном плане опора на третью ступень с кратким нисходящим полутоновым ходом на неустойчивую вторую также создает иллюзию оцепенения, неподвижности. В этот момент внимание слушателя привлечено к гармонической окраске темы - как бы «подсвечивающему» мелодический ход неожиданному диссонансу доминантового свойства с повышенной четвертой ступенью, нарушающему инерцию ладового восприятия, привносящему в общее настроение ноту фатальной безысходности.

Резюмируя сказанное, отметим: все элементы в музыкальной системе находятся в сложных сопряжениях, проявляя высокую степень выразительной значимости. В рассмотренном контексте описанные музыкальные элементы, объединяясь в нерасторжимый комплекс, образуют ядро выразительности, «тот существующий в общественном слуховом представлении обобщенный и “неразложимый первичный комплекс”» [5, с. 31], ключевой смысл, который определяет образно-интонационную и жанрово-стилистическую основу данной темы, а в итоге - её семантическую характеристику.

В хоровой миниатюре В. Ходоша, как уже было отмечено выше, сосуществуют два контрастных тематических комплекса. Их сопоставление является основным структурным принципом, на основе которого формируется драматургия сочинения и его композиционный план. Рассмотрим эти взаимодействия.

Элементы, которые в речевой языковой практике выступают как разноплановые, в поэтическом тексте оказываются сопоставленными или противопоставленными. Принцип со-противопоставлений является универсальным структурообразующим в поэзии и, соответственно, в музыке. Л. Н. Толстой писал: «Художественная идея реализует себя через сцепление - структуру и не существует вне ее, идея художника реализуется в его модели действительности» [Цит. по: 4, с. 33]. А. Арановский, опираясь на междисциплинарные методы исследования, связанные с феноменом музыкального языка, утверждает: «единицы языка превращаются в единицы текста, обретая какие-то новые свойства. Таким образом, между единицей языка и единицей текста пролегает зона трансформации, и эту зону создает контекст» [1, с. 49]. Обратим внимание на особенности сцепления элементов в речевой и художественной конструкциях, представленные в Таблице 2.

Таблица 2.

Сцепление элементов в речевых и художественных конструкциях

Речевая конструкция	Художественная конструкция
Строится как цепь сигналов, однонаправленных во времени и воспринимаемых по частям в процессе речи.	Строится как протяженная в пространстве, требует возврата к уже выполненному, казалось бы, информационную роль тексту, с целью сопоставления с дальнейшим текстом (антитеза и отождествление).
Цепь значений раскрывается во временной последовательности.	В процессе такого сопоставления ранее изложенный текст раскрывается по-новому, выявляя скрытое прежде семантическое содержание. Универсальным структурным принципом поэтического произведения является принцип возвращения (репризности).

Итак, художественная конструкция основана на сопоставлении элементов, трактуемом как отождествление или антитеза, а также на принципе возвращения к экспонируемому материалу, раскрывающему при повторе свое скрытое семантическое значение. Экстраполируем принципы формирования художественного целого в поэзии на музыкальную составляющую сочинения.

Художественная конструкция хора «Зима» построена на сцеплении двух, обозначенных ранее, контрастных музыкально-тематических образованиях. Одно из них, воплощающее тему «холода», соответствует первой строфе поэтического текста. Эта тема в композиторском прочтении является доминирующей, определяющей общее настроение хоровой миниатюры, что проявилось в неоднократном ее повторении, которое привело к утверждению скорбного начала и вытеснению светлой контрастирующей темы (лирической темы, раскрывающей внутренний мир главного героя). Таким образом, антитеза как композиционный прием противопоставления является выразительной сутью сочинения и облекается в строфическую форму с чертами рондо. Вследствие этого, можно сделать вывод о том, что художественная конструкция, представляющая сцепление антитетических тем и являющаяся основным конструктивным принципом в поэзии, как было выявлено, характерна в равной степени и для музыкально-композиционного целого.

В контексте рассматриваемых вопросов, касающихся идентичности построения художественной формы в поэзии и музыке, а в частности, совмещения функций и семантических смыслов при построении миниатюрных форм, анализ заключительных строф хора «Зима», то есть репризы, является особенно показательным. Дело в том, что реприза совмещает три функции, относящиеся к разным уровням художественной структуры. Первая - формообразующая - заключается в подчеркивании заключительного характера построения посредством семантики «прощания», выраженной в «учащении пульса» чередования контрастных тем (ВА+ВА вместо АА+ВВ). Вторая - выразительная - связана с итогом смыслового развития образов, который заключается в смещении исходного эмоционального равновесия в сферу мрачного, скорбного начала. Третья функция – театрально-изобразительная, она реализована посредством оригинальной находки композитора, который поручил звучание последних строф темы «гаснущих в сердце, не взлелеянных снов», одиноко звучащему голосу в сопрановой партии. «Камерное» изложение заключительного проведения темы

воспринимается как символ противостояния человека неумолимой судьбе. Совмещение нескольких функций в репризном разделе формы - характерный конструктивный принцип построения поэтической формы, явившийся чрезвычайно актуальным для жанра хоровой миниатюры.

Итак, характер «сцепления» тематических элементов на основе повтора (репризности) и противопоставления (контрастности), составляют основу пространственной структуры художественного текста как в поэзии, так и в музыке. Исследование способов построения художественного целого с опорой на теоретические концепции смежных видов искусств, позволяют выявить «то основное, что обеспечивает художественное воздействие и жизнеспособность произведения, равно как и то главное, чем оно обогащает музыкальную культуру, содержательные возможности музыки, ее жанры, формы и язык» [5, с. 12].

В рамках обозначенного подхода становится возможным сделать анализ более сфокусированным на художественно-структурные соотношения и взаимодействия музыкального и литературного текстов, что так необходимо при исследовании природы жанра хоровой миниатюры.

Список литературы

1. Арановский А. Музыкальный текст. Структура и свойства. М.: Композитор, 1998. 341 с.
2. Васина-Гроссман В. А. Музыка и поэтическое слово. М.: Музыка, 1978. 368 с.
3. Зенкин К. В. Фортепианная миниатюра и пути музыкального романтизма. М., 1997. 415 с.
4. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста // Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии. СПб., 1996. 156 с.
5. Мазель Л. А. Вопросы анализа музыки. М.: Советский композитор, 1978. 350 с.
6. Назайкинский Е. В. Поэтика музыкальной миниатюры [Электронный ресурс]. URL: <http://www.21israel-music.com/Poetika.htm> (дата обращения: 20.05.2012).
7. Опарина Ю. М. Интонационная композиция стиха А. Блока и её музыкальные интерпретации (на примере стихотворения «В углу дивана») // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22): в 2-х ч. Ч. II. С. 134-146.

CHORAL MINIATURE: STRUCTURAL APPROACH TO POETIC AND MUSICAL TEXTS ANALYSIS

Grinchenko Inna Viktorovna

Rostov State Conservatoire named after S. V. Rakhmaninov
in.grinchenko@gmail.com

The author considers the key positions of the relationship between poetic and musical texts within the framework of choral miniature genre, researches choral miniature musical component presented in the context of the article as a literary text, including the important realia of music - its structure and meaning, and using structured approach to poetic and musical texts analysis emphasizes the revelation of common structure-forming principles in the formation of artistic constructions in poetry and music.

Key words and phrases: semantic structure; structural element; structural principle; text information value; artistic construction; speech construction; semiotic system.

УДК 343

Юридические науки

В данной статье рассматриваются экономические, политические, правовые, нравственно-психологические и организационно-управленческие причины совершения злоупотребления полномочиями в коммерческих и иных организациях. В результате анализа автор отмечает, что одного изучения причин, способствующих развитию злоупотреблений полномочиями в коммерческих и иных организациях, недостаточно, следует предпринимать активные меры по их устранению, поскольку злоупотребление полномочиями является прямой угрозой экономической безопасности страны.

Ключевые слова и фразы: злоупотребление полномочиями; причины совершения преступления; преступность; коммерческие и иные организации; интересы службы; экономическая безопасность страны.

Далгатова Аида Османгаджиевна, к.ю.н.

Дагестанский государственный институт народного хозяйства
Dalgatova_aida@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРИЧИН ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЯМИ В КОММЕРЧЕСКИХ И ИНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)[©]

Противодействие преступности может быть эффективным только в случае, если оно базируется на адекватном представлении государства о специфике ее криминогенных детерминант, состоящих из комплекса